

**ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ ГЕТЕРОГЕННОСТЬ КСЕНИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ
АНГЛОЯЗЫЧНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ ДОННЫ ТАРТТ «ЩЕГОЛЪ»:
ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Москвитина Дарья Александровна
студент

Родионова Людмила Юрьевна
научный руководитель

Национальный исследовательский университет «МЭИ»
г. Москва

**LINGUACULTURAL HETEROGENEITY OF XENISMS IN THE PRESENT-DAY ENGLISH
FICTION BY DONNA TARTT "THE GOLDFINCH": TRANSLATIONAL ASPECT**

Moskvitina Darya
Student

Rodionova Lyudmila Yurievna
Academic supervisor

National research university «MPEI»

Аннотация

Целью исследования стал анализ переводческих решений и способов адекватной передачи вкрапленной иноязычной речи на русский язык, исследование причин использования этого приёма в произведении, а также выявление основных стилистических и прагматических функций ксенизмов в тексте. Посредством описательного и лингвопереводческого методов, а также метода сопоставительного анализа были выявлены наиболее используемые приёмы передачи иноязычной речи, её функции в полотно английского текста, а также способы сохранения этих функций в русскоязычном переводе.

Abstract

The aim of the study was to analyze the translation techniques used to provide adequate rendering of foreign language insertions into Russian, to consider the rationale for the use of this method in the work, to identify the main stylistic and pragmatic functions of xenisms in the source text. By means of descriptive and linguistic translation techniques and comparative analysis, the most widely used methods of reproducing foreign language speech, its functions in the context of the English text and ways of reproducing these pragmatic functions in the Russian version were identified.

Ключевые слова: иноязычные вкрапления; ксенизмы; стилистические и прагматические функции; способы передачи.

Key words: foreign language insertions; xenisms; stylistic and pragmatic functions; translation techniques.

Ксенизм все более часто используется в современной художественной литературе. Это феномен, который является проявлением относительно постоянного контакта двух и более языков, Л. Гилберт обозначает термином «ксенизм» и трактует, как *редкое явление* или *неизвестное, чужое слово*, употребление которого сопровождается металингвистическим знаком, а именно, сноской внизу страницы, если речь идёт о написанном тексте или дескриптивной парафразой. А.А. Леонтьев – известный психолог и лингвист – также определяет термин «иноязычное вкрапление», как результат «существования двух текстов» [2].

Понятие «ксенизм» в корне отличается от подвидов понятия «заимствование» степенью неосвоенности, стилистической функцией и длиной высказывания – от одного слова до нескольких строчек. Ксенизм чаще всего имеет эквивалент в языке перевода, и его перевод вполне возможен, однако, воспроизводится он в неизменной графике языка оригинала, чтобы передать прагматическую и экстралингвистическую функцию, смысл текста и посыл автора.

В произведении «Щегол» больше всего ксенизмов на русском языке, меньше – на нидерландском, испанском, немецком, французском, поль-

ском, латинском, итальянском и украинском языках. Функция гетерогенности рассматривается нами с точки зрения разнообразия языков, используемых в произведении, а также с точки зрения всего многообразия экстралингвистических причин их использования. В стремлении перенести читателя в атмосферу иноязычности и в желании дать ему возможность почувствовать себя участником событий, автор намеренно обращается к ксенизмам, что создаёт в тексте атмосферу аутентичности, впечатление начитанности, учености, а иногда придаёт оттенок комичности или иронии, создаёт колорит выделения культурных и языковых особенностей народа.

Изобилие ксенизмов в произведении Донны Тартт – стилистический приём. Насыщенность текста иноязычными вкраплениями вызвана целым рядом факторов: демографическими и политическими причинами; этнической принадлежностью героев, особенностями места их нахождения, их социальным статусом, принадлежностью к определенному коллективу, а также быстро меняющейся языковой ситуацией в современном гетерогенном мире, где каждый человек неизбежно сталкивается с иноязычной речью в повседневной жизни и воспринимает это как норму, а не как отклонение от нее.

Количество иноязычных вкраплений в романе настолько велико, что это явление скорее можно назвать системным, нежели исключением. Эта тенденция является результатом более тесной межкультурной и межъязыковой коммуникации.

Несмотря на то, что иноязычные вкрапления информационно нагружены, в них более важен стилистический эффект, который они производят частотностью и разнообразием языков иноязычной речи в полотно англоязычного текста объемом более 800 страниц. Этот фактор нельзя не учитывать при переводе, поэтому прежде чем переводить текст, надо определить прагматические и экстралингвистические функции ксенизмов в произведении.

В результате исследования иноязычных вкраплений, которые мы отличаем от уже вошедших в лингвокультурный обиход и освоенных языком и подкрепленных фиксацией в словарях, мы выявили целый ряд функций, которые ксенизмы призваны выполнять.

Эмотивная функция (выражение эмоционального возбуждения героя, эмоций; использование национально-специфических междометий-вкраплений на иностранном языке):

The thrown book – luckily a paperback – clipped me in the cheekbone. “Ischézni! Get out!” [5].

Аттрактивно-экспрессивная функция или **функция фасцинации** (завораживание читателя, привлечение внимания к нужному отрывку):

I was always finding old 7-Eleven napkins and bits of scratch paper with lists of words and terms he'd made:

bridle and domesticate

celerity

trattoria

wise guy = Крутой пацан

propinquity [5].

Номинативная функция (название явлений, предметов, их свойств и отношений, относящихся к иноязычной культуре):

*“Oh!” snatching him up, as Popchik wriggled and struggled. “You got fat! He got fat!” he said indignantly as Popchik jumped up and kissed him on the face. “You let him get fat! Yes, hello, **poustyshka**, little bit of fluff you, hello! You remember me, don't you?” [5].*

Культурно-ориентирующая функция или **функция создания национального колорита** (информация о быте, традициях; передача национального колорита и лингвокультурной составляющей; отражение специфических черт языка, реалии, местности, страны):

*We'll have our own **praznyky** on Christmas Eve. What do you think?” “**Praznyky?**” “You know. A sort of holiday party. Not a proper Holy Supper, just a nice dinner [5].*

Национально-ассоциативная функция (может считаться подфункцией культурно-ориентирующей, однако, в отличие от культурно-ориентирующей функции, которая знакомит читателя с культурой другой страны, но не вызывает ассоциации,

нац.-ассоциативная функция вызывает специфические ассоциации, свойственные той или иной нации. Конкретно в предлагаемом примере «*zolotaia ptitsa*» заменяет название картины «The Goldfinch», ассоциация – «жар птица» из русского фольклора):

*Looks good, no, your **zolotaia ptitsa**, I told you we took care of it, didn't I [5]?*

Компрессивная функция (вкрапления являются концентрированными носителями культурной информации путем компрессии времени и пространства; экономия языковых ресурсов средствами чужого языка):

*“God, I better slow down,” said Boris somberly. He looked glassy and wrecked. “**Trajectcontrole**. Help me watch for signs.” Blood smear on my cuff. Big fat drops. “**Trajectcontrole**. That means some machine tells the police you are speeding [5].*

Отграничительная функция (разграничение групп лиц, одна из которых владеет иностранным языком, другая – нет, иногда – завуалирование информации; разграничение билингов и монолингов в среде читательской аудитории):

*“**Ruhe, schlaft weiter***,” called the blonde, before turning to Horst and beginning to speak urgently in rapid-fire German [5].*

**Порядок, спите дальше (нем.) [4].*

Дисфемистическая функция (намеренное употребление грубости на иностранном языке с целью усиления выразительности высказывания):

*“**Dummer Wichser! Dummkopf***! How much did he take, Niall?” he said to the bruiser who had reappeared in the door and was looking on with a critical eye [5].*

**Уроды тупорылые! Придурки! (нем.) [4].*

Эвфемистическая функция (смягчение грубого вульгарного англоязычного выражения путем его замены иноязычным вкраплением):

*Boris stayed over at my house, since I lived closer to the playground and he was (in his own favorite term for loadedness) **v gavno** [5].*

Функция речевой индивидуализации (придание персонажу специфических особенностей, применяется также с целью «разнообразить» речь героя, сделать ее отличной от других, запоминающейся):

*“Hey,” I said awkwardly, “thanks for looking out for me...” “**No problemo**,” said Goldie [5].*

Функция достижения комического эффекта или **юмористическая функция** (создание юмористической ситуации; передача авторской иронии, досады, сарказма, критической позиции):

*I wasn't worried about the people who believed they'd unearthed genuine Sheraton at bargain prices and hurried away with their copies thinking they'd swizzled me. The old **Caveat Emptor** rule more than applied there [5].*

Перевод:

*Тут уж работало старое правило – **caveat**, мол, **emptor**.**

**Пусть покупатель будет бдителен (лат.) [4]*

Функция эвфонизации (свойство, гармонизирующее речь, акустическое благозвучие, на передний план выдвигается ценность звуковой стороны высказывания, подчеркивается ритмическая структура):

Whenever I thought of her eyes on mine, I felt dizzy at the thought that she – a perfect stranger – had saved me from walking out of the exhibition and into the black flash in the postcard shop, nada, the end of everything* [5].

*Ничто (исп.).

Детализирующая функция или **функция документализации** (придание смысловой достоверности; название улиц, отелей, бульваров и других мест, как важный «элемент декораций»):

On the Overtoom again, heading back into Amsterdam: Locksmith

Sleutelkluis, Vacatures, Digitaal Printen, Haji Telecom, Onbeperkt Genieten, Arabic letters, lights streaking, it was like a nightmare, I was never going to get off this f**king road* [5].

*«Требуются», «Цифровая печать», «Хаджи Телеком», «Удовольствие без границ» (нидерл.) [4].

Эстетическая функция (иноязычная лексика как средство выражения уровня образованности, эрудированности героя, придание речи эlegantности):

*Me – I'm a cabinet maker, not a businessman. Brocanteur, bricoleur** [5].

* Антиквар, любитель (фр.)» [4].

В художественных произведениях культурно-ориентирующая функция (или функция создания национального колорита) чаще всего проявляется наиболее выраженно [3]. Этнический колорит играет особую роль в художественном тексте. Он включает в себя речевые характеристики героев, слова и выражения, заимствованные из конкретной лингвокультуры и конкретного исторического периода, которые отражают как специфику данного языка, так и культурные реалии данной страны и т.д. [1, с.94]:

“Sto lat!” he said – his old toast. “Sto lat.” The vodka was aromatic and flavored with some bitter herb I couldn't identify* [5].

*Сто лет (польск.). – Это тост и известная застольная песня [4].

В рассматриваемом отрывке содержатся иноязычные вкрапления из польского языка, означающие тост и известную застольную песню. Таким образом, иноязычная лексика в рассматриваемом художественном произведении выполняет функцию создания этнического колорита.

Лингворефлексивная функция (автор ведет наблюдение за звучанием, значением иноязычных слов, чуждых для смысловосприятия [6]. Данное наблюдение представляет собой комментарий лингворефлексивного характера и в некоторых случаях служит для индивидуализации речи героя повествования):

I went back and scoured them over and over for Dutch-English cognates which were few and far between. Amerikaan dood aangetroffen. Heroïne, cocaïne. Moord: mortality, mordant, morbid, murder.

Drugsgelateerde criminaliteit: Frits Aaltink afkomstig uit Amsterdam en Mackay Fiedler Martin uit Los Angeles. Bloedig: bloody. Schotenwisseling: who could say, although, schoten: could that mean shots [5]?

В данном рассматриваемом примере герой произведения приводит рассуждения о незнакомых ему звуках и словах нидерландского языка и пытается сопоставить некоторые из них с английскими словами, чтобы понять их смысл.

При переводе ксенизмов в рассматриваемом произведении основная проблема заключалась в сохранении их функций. Были выделены следующие способы сохранения стилистических и прагматических функций иноязычных вкраплений:

• **Сохранение исходной формы иноязычного вкрапления без пояснения**

Введенные автором элементы текста на русском языке в англоязычный текст, для русского читателя не являются иноязычными и понятны без дополнительных пояснений, поэтому их можно переносить из исходного текста в переводной не изменяя формы.

“Nekulturny,” I said, a word I'd picked up from him. “And too many tourists.” [5].

Перевод:

– *Nekulturny*, – это слово я подцепил от него. – И туристов слишком много.

Исходная графика слова «*nekulturny*» сохраняется с той целью, чтобы указать на то, что говорящий является билингом и пользуется вкраплениями для неформальных обращений.

• **Сохранение исходной формы иноязычного вкрапления с пояснением прямо в тексте**

В следующих примерах все вкрапления иноязычной речи приведены на русском языке, но в английской графике. Для англоязычного читателя автор книги, Донна Тартт, довела суть иноязычной речи, тем или иным путём объяснив её значение непосредственно в предложении. Для русского читателя эти единицы не являются иноязычным текстом и прекрасно ему понятны, однако, для передачи функции иноязычной речи её вкрапления были сохранены в форме латиницы, либо транскрибированы кириллицей:

...bits of scratch paper with lists of words and terms he'd made:

bridle and domesticate

celerity

trattoria

wise guy = крутой пацан [5].

Этот пример интересен двойным вкраплением, поскольку иноязычная речь сохраняется как в оригинальном тексте, так и в переводе. В исходном варианте для англоязычного читателя ясно, что «*крутой пацан*» является пояснением к словосочетанию «*wise guy*», поэтому в сноске с переводом надобности нет. По той же причине не требуется перевод «*wise guy*» для русскоязычного читателя.

• **Сохранение исходной формы иноязычного вкрапления при наличии перевода в сноске или примечании**

В следующем примере, герой произведения намеренно прибегает к иноязычной речи на французском языке, что обеспечивает **эстетическую функцию**. Заметим, что в исходном варианте к вкраплённой французской речи не даны ни объяснения в тексте, ни переводы в сноске. В русском тексте перевод в сноске присутствует. Подобное явление объясняется прагматическим расчётом: если для англоязычной аудитории некоторые французские слова могут быть понятны без пояснения, то для современного русского читателя их объяснение обязательно:

He waggled his hand sideways: *comme ci, comme ça*. “You?” [5].

Перевод:

Он покрутил ладошкой: *comme ci, comme ça** -А ты?

**Более-менее* (фр.)[4].

Сегодня в быстро развивающемся мире изучение проблемы перевода ксенизмов видится достаточно актуальным, поскольку процессы глобализации неизменно отражаются на всех сферах общественной деятельности, в том числе и на языке литературы. В современных художественных произведениях все чаще встречаются не только быстро осваивающиеся неологизмы, экзотизмы, варваризмы, но и такие многофункциональные иноязычные элементы, для которых передача информации

не является единственно важной ролью в тексте. Ксенизмы пока не имеют четкой классификационной системы, точного распределения прагматических, стилистических, экстралингвистических функций и способов их передачи на русский язык. Данная область переводоведения ещё мало изучена и ждёт дальнейших и более тщательных научных исследований.

Список литературы

1. Дешериев, Ю.Д., Протченко, И.Ф. Основные аспекты исследования двуязычия и многоязычия / Ю.Д.Дешериев, И.Ф.Протченко // Проблемы двуязычия и многоязычия. М.: Наука, 2012. – 262 с.
2. Леонтьев, А.А. Иноязычные вкрапления в русскую речь // Вопросы культуры речи. – М., – 1996. – С. 60–67.
3. Мигдаль, И.Ю. Культурная маркированность иноязычных вкраплений художественного текста / И.Ю. Мигдаль // Вестник РУДН. Теория языка. Семиотика. Семантика. – М., 2012. – № 4. – С. 98-103.
4. Тартт, Донна. Щегол: роман / Донна Тартт. пер. с английского А. Завозовой. – Москва: АСТ : CORPUS. 2015, – 827 с.
5. Tartt D. The Goldfinch – NY: Little, Brown and Company, 2014. – 760 p.